

Марина
СЕРОВА

Последний танец за мной

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Последний танец за мной

«Научная книга»

2015

Серова М. С.

Последний танец за мной / М. С. Серова — «Научная книга»,
2015 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-78325-0

Телохранитель Евгения Охотникова, нанятая вдовой Любовью Южиной, пыталась выстроить все преступления, произошедшие на улице Героев-танкистов, в хронологическом порядке. Первая жертва – сбита машиной старушка Южина, вторая – Петр Южин, третьей должна была стать Вера Мышкина, но ей повезло – вмешались хулиганы. Четвертая жертва – Витас Подниекс. Вопрос первый – кто будет следующим? И что же объединяет всех этих людей – восьмидесятипятилетнюю бабулю, преподавателя философии, медсестру и менеджера банка? Что все это значит? Женя терялась в догадках. Информации у нее было явно недостаточно. Значит, надо собирать!..

ISBN 978-5-699-78325-0

© Серова М. С., 2015
© Научная книга, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Последний танец за мной

© ООО «Издательство Эксмо», 2015

* * *

Полет был долгим. Перед глазами мелькали верхушки пыльных тополей, желтый блин солнца сиял в вышине, вдалеке призывно синела река. Ветер свистел в ушах, земля и небо успели несколько раз поменяться местами. Но всякий полет рано или поздно заканчивается – завершился и этот, причем самым предсказуемым образом. Тело тяжело ударилось о землю и осталось лежать сломанной куклой. Когда сознание вернулось к упавшей, она удивилась, что совершенно не чувствует боли, только холодная свинцовая тяжесть медленно ползла вверх по ногам.

«Это они меня все-таки убили!» – догадалась женщина.

– Ой, ты глянь, как у нее руки-ноги вывернуты! – с жизнерадостным интересом произнес девичий голос.

– Убери телефон, сволочь! Прекрати снимать. Человек все-таки...

– А че такого-то?!

– «Скорую» надо вызвать! – авторитетно пробасил невидимый мужчина.

– Да не нужна ей уже никакая «Скорая»! – отрезал властный баритон.

– Точно, ты на голову ее посмотри! Ну совсем как яйцо всмятку!

– Пропустите меня, я медсестра! Да расступитесь вы, ей нужен воздух!

– А кровищи-то, кровищи! – жалостливо заохала старушка.

Упавшая почувствовала, как холод все ближе подбирается к сердцу. Совсем немного осталось... С неба уже спускались какие-то прозрачные гигантские фигуры, плохо различимые в солнечном сиянии. Отчетливо виделись только крылья.

– Пора, Сима! – раздался ангельский голос внутри головы. – Пожила, и будет с тебя. Пойдем.

Сима поняла, что времени остается совсем мало. У лежащей на асфальте был выбор – чтобы вся жизнь пронеслась перед глазами, как полагается в таких случаях, или все-таки завершить свои земные дела. Сима прикинула и решила, что в ее жизни нет ничего такого, что хотелось бы увидеть по второму разу. Разве что выпускной в школе, платье белое. Да еще как Толик из армии пришел, потом и свадьбу... а больше ничего.

– Погодите! – без слов сказала Серафима двум ангелам. – Я щас!

Губы лежащей на асфальте зашевелились, безостановочно выговаривая слова. Сима торопилась, напрягая силы, так что последние слова вытолкнулись из горла вместе с ручейком крови.

– Ну, и что это все значит? – недоуменно спросил женский голос над телом. А Сима уже не слушала, что говорят на земле. Радуюсь, что все успела, она протянула обе руки ангелам и поднялась из грузного тела, оставшегося на пыльном асфальте. Тоненькая и невесомая, прямо как на выпускном... да и платье то же самое!

– Ну, пойдем, что ли, Серафима Ёжикова, – произнес один ангел.

– Дура ты, Сима! – грустно проговорил другой. – Ну вот зачем ты все рассказала, а? Ты хоть понимаешь, какую кашу заварила? Ты хоть представляешь, что теперь начнется?!

– А, да что с тобой разговаривать! Держись за крыло...

Глава 1

Телефон звонил не переставая. Я приоткрыла один глаз и бросила снайперский взгляд на часы, висящие на стене прямо напротив моего дивана. Снайперский – потому, что после него можно закрыть глаз и провалиться в сладкий предутренний сон, но только при условии, что на часах меньше шести утра. В противном случае придется открывать второй глаз и вставать.

Оказалось, без четверти шесть. Ну вот скажите на милость, как мне поступить? С одной стороны, по складу личности и привычкам я типичная «сова». Идеальное утро для меня начинается в районе полудня. С другой, куда более важной, – профессия телохранителя обязывает меня поступаться собственным комфортом для блага моих клиентов, пусть даже и потенциальных.

Есть и третье – не сторона, конечно, я ведь не компас – обстоятельство. В мире экономический кризис, и многие из моих знакомых переживают не лучшие времена. Кто-то вынужден сворачивать бизнес, кое-кто вообще остался без работы. И хотя мы с моей тетей Милой не бедствуем – репутация у меня отличная, а хороший телохранитель без работы не останется даже в самые тяжелые времена, все равно я испытываю неприятное чувство, когда приходится кому-то отказывать.

Я живу и работаю в провинциальном Тарасове уже давно. В последние годы я заработала, что называется, «громкое имя». В нашем тихом и деликатном деле громкое имя мне совсем ни к чему – хватает и рекомендаций состоятельных клиентов. Круг богатых и влиятельных людей в провинции невелик, все друг друга знают. Так что когда возникает необходимость, мне предлагают работу.

Но как все желают оперироваться у «хорошего» хирурга, так в последние пару лет все хотят «охраняться» у Евгении Максимовны Охотниковой. Не хочется уподобляться продавщице из советского магазина, громко заявляющей: «Вас много, я одна! Что мне, разорваться, что ли?» Поэтому я держу под рукой телефончики коллег по охранному бизнесу и приблизительно две трети заказов переадресую им. Коллеги чрезвычайно мне благодарны, готовы на ответные услуги, и вообще все очень мило и просто чудненько... Но всякий раз приходится выдержать настоящую маленькую войну с потенциальным клиентом. «Ой, а вы правда не можете? Совсем-совсем не можете? Ну, попробуйте найти для меня время в вашем плотном графике. Ну и что, что у вас уже есть клиент. Он подождет, мне важнее! Вы знаете, что моей жизни угрожает опасность?! Нет, ну я хочу именно вас! Мне ваши координаты дал не кто-нибудь, а Иван Иванович! Помните его? Послушайте, а может, все-таки как-нибудь договоримся...»

Но как раз сейчас в моем плотном расписании образовалась некоторая брешь. Точнее говоря, прямо-таки прореха... Дело было вот в чем. Одна солидная дама-предприниматель (крупнооптовые поставки женского белья из Италии) наняла меня для охраны целой делегации. Дама (ни фамилии, ни даже имени по понятным причинам не назову) собиралась кинуть своих партнеров, с которыми когда-то вместе начинала с «вареных» джинсов на привокзальном рынке. Обзаведясь капиталом и полезными деловыми связями, предпринимательница рассудила, что старые друзья ей теперь ни к чему. Взамен она нашла себе новых компаньонов, причем половина этих господ были иностранцами. Вся делегация в полном составе прибыла в загородную резиденцию для переговоров. Мероприятие это было настолько закрытым, что даже мне, телохранителю, не разрешалось на нем присутствовать. Не знаю, что такого сверхсекретного может быть в бюстгальтерах, стрингах и слипах, пусть даже и по цене, соответствующей средней зарплате бюджетника в нашем регионе. Не знаю, да и знать не хочу. Я свою часть работы выполнила честно – встретила высоких гостей и поодиночке препроводила куда сказано. Потом хозяйка в приказном тоне велела мне уехать. Проблема заключалась в том, что

в мое отсутствие в загородном особняке прогремел взрыв, гостиную разнесло вдребезги, и вся делегация погибла на месте, за исключением хозяйки, которая как раз отлучилась на кухню, чтобы дать последние указания относительно ужина с черной икрой и белым вином.

Так что я разом лишилась и работы, и клиентов, и заказчика – даму на «Скорой» с нервным срывом увезли в больницу.

Чувствовала я себя, признаюсь, препогано. Такие вещи в моей работе случаются редко. Вины моей в этом деле не было – я честно предложила проверить особняк на предмет «жучков» и прочего, и взрывное устройство при этом, конечно же, не проглядела бы. Но заказчица велела мне не лезть куда не просят, а делать что велено, так что я в очередной раз выслушала, что у меня паранойя, после чего я покрутила пальцем у виска (мысленно, разумеется) и отправилась домой.

А спустя полтора часа все было кончено – я даже не успела доехать до Тарасова, пришлось разворачивать мой верный «Фольксваген» через две сплошные и мчаться обратно под аккомпанемент рыданий хозяйки в трубке мобильного телефона.

Особняк выглядел впечатляюще. Давненько я такого не видела, со времен «горячих точек». Я успела бегло осмотреть место взрыва до приезда полиции и ФСБ – само собой, ни к чему не прикасаясь. При визуальном осмотре выяснилось, что взрывное устройство было вмуровано в стену гостиной и приводилось в действие дистанционным взрывателем. Месяц назад в особняке закончили ремонт, и бригаду гастарбайтеров, давно уже свалившую в солнечную Турцию, порекомендовал один из прежних партнеров по бизнесу. Конечно, это не доказательство – как и «жучки», которыми особняк оказался буквально нашпигован. Но все-таки думаю, дело в том, что дама недооценила проницательность своих бывших партнеров...

Два дня меня таскали на допросы, даже несмотря на то что я, телохранитель Евгения Охотникова, прехотличным образом известна правоохранительным органам города Тарасова. Не первый год здесь работаем-с...

И вот таким печальным образом я получила целую неделю оплаченных каникул. Разумеется, я не верну аванс, полученный в тот день, когда я согласилась охранять злосчастную делегацию. Да заказчица и не станет его требовать. Так что дело не в деньгах. А в том, что я не выполнила свою работу так, как следовало. И из-за этого погибли люди. Надо было настоять на своем, и ничего бы не случилось...

И вот теперь этот звонок без четверти шесть утра. Нормальные клиенты в такое время звонить не станут. Значит, на проводе человек, находящийся в чрезвычайных обстоятельствах – раз уж ему все равно, который час.

Возможно, ответив на звонок, я сохраню чью-то жизнь?

Я протянула руку и сняла трубку:

– Охотникова.

– Ну наконец-то! – обрадовался потенциальный клиент на том конце провода. Судя по голосу, клиент был не старше тридцати и обладал странным акцентом. Не могу понять... Пусть поговорит еще немного – тогда смогу определить.

– Я вас внимательно слушаю, – сообщила я, отсекая сбивчивые извинения.

– Вы действительно лучший телохранитель в этом городе? – задал вопрос мой собеседник. Так, гласные растянуты, чрезмерно открытый звук «а», на согласных, особенно на «т», характерное спотыкание... Прибалтика!

– Да, действительно, – без ложной скромности ответила я.

– Я слышал о вас какие-то фантастические истории... Это все правда?

– Не знаю, что вы слышали, поэтому не могу ответить на ваш вопрос, – терпеливо проговорила я. Стадия переговоров с клиентом, особенно на ранних этапах, самая трудная и нелюбимая часть моей работы. «А ты действительно такая крутая? Или врут? А разве бывают женщины-телохранители? А ты в армии служила? А убивать тебе приходилось? Че, правда?!»

Разумеется, слова при этом произносятся вежливые и приличные, но общий смысл примерно такой.

На дурацкие вопросы я стараюсь не отвечать – ледяная вежливость и подчеркнуто деловой тон легко решают проблему любопытствующих простаков. Но если бы пришлось все-таки ответить... Да, я крутая. А еще, как говорит мой десятилетний сосед по подъезду, «вери секси». Телохранителем я стала после того, как пришлось оставить службу в отряде специального назначения «Сигма». В армии я не служила, потому что «Сигма» проходила по другому ведомству. Но опыт участия в боевых операциях у меня есть. Убивать мне приходилось. Да, правда. Все, допрос окончен!

– Вам нужен телохранитель? – Я решила взять быка за рога, а то мой собеседник так и будет топтаться на месте. А вдруг ему нужен не телохранитель, а сопровождающее лицо на важную встречу? Или частный детектив для того, чтобы проследить за ветреной супругой? Примерно треть всех звонков я отфильтровываю, потому что они не имеют к моей работе никакого отношения. А мои сограждане искренне не понимают, в чем разница между телохранителем и частным сыщиком. К примеру, на прошлой неделе мне предложили частным образом расследовать одно убийство, потому что, как выразился звонивший, «полиция мышей не ловит».

Так что пока есть шансы перепульнуть клиента кому-то из знакомых специалистов и мирно досмотреть сон. Кстати, там было что-то такое интересное... связанное с поисками сокровищ на большой глубине...

Из состояния легкой дремоты меня вывел голос в трубке.

– Решено. Я вас нанимаю! – Мужчина резко выдохнул, будто только что опрокинул рюмку водки или принял важное решение.

Я вздохнула. Придется досмотреть сон в другой раз...

– Хорошо. Куда подъехать?

– Зачем? – подозрительно спросил собеседник.

– Вы же не собираетесь обсуждать свои проблемы по телефону?! – изумилась я. Кажется, именно это мой клиент и намеревался сделать.

– Улица Героев-танкистов, дом четырнадцать. Меня зовут Витас Подниекс. Я менеджер.

«Рада за вас», – едва не ответила я спросонок. Да, насчет Прибалтики я не ошиблась. Так, успею я выпить кофе или нет?

– Мои расценки вам известны? – для очистки совести спросила я. Обычно мои клиенты – вполне состоятельные люди, так что сумма гонорара за мои услуги их не пугает.

– Н-нет, – с легкой заминкой произнес мужчина.

Я озвучила расценки.

– Это... за месяц? – повеселел клиент.

– За день, – удивилась я.

– Из-з-звините, мне... Мне нужно подумать, – пробормотал собеседник и поспешно бросил трубку.

Вот так так! Разбудил меня, назвал имя и адрес, а теперь на попятный? Кажется, молодого менеджера с прибалтийским акцентом испугала сумма моего гонорара... Слушайте, может быть, я и правда много беру?!

Да нет, до сих пор никто не жаловался. Работу я выполняю на совесть. В случае крайней необходимости я даже могу, как герой Кевина Костнера в знаменитом фильме, броситься вперед с криком «Не-е-ет!» и закрыть клиента грудью. Тем более что размер у меня «С». Но я предпочитаю действовать по-другому – к примеру, вовремя включать мозги. И заранее готовиться к важным мероприятиям.

Большая часть моей работы – это вовсе не стрельба и не драки. Большая часть – это серые будни. И я искренне рада, когда они таковыми и остаются. Это означает, что моя работа сделана хорошо – клиент в безопасности. Но иногда я действительно всерьез рискую жизнью

и здоровьем. И вот за этот риск мне и платят. Нет, все-таки, пожалуй, мои расценки вполне справедливы.

А этот молодой человек... в конце концов, в Тарасове я не одна. Менеджер по фамилии Подниекс вполне может обратиться в частное охранное агентство, где расценки не так высоки. Если бы он так поспешно не бросил трубку, я сама подкинула бы ему несколько телефонных номеров...

Я пожала плечами и улеглась на свой диван. Но сон ко мне не шел – перед глазами снова и снова прокручивались сцены, виденные мной совсем недавно на месте взрыва. Вообще-то, честно говоря, и не такое видали... но в мирное время? Кило тротила и поражающие элементы в виде металлических болтов толщиной в палец – и все это против двух пятидесятилетних итальянцев, одного шведа и четверых жителей города Тарасова, торговавших шмотками?! Просто в голове не укладывается...

Мне все-таки удалось вытеснить из сознания кошмарные сцены, и я начала медленно погружаться в дремоту... полчасика я вполне могу себе позволить... как вдруг телефон затрещал опять.

Наверняка господин Подниекс прикинул, посчитал и пришел к предсказуемому выводу, что жизнь дороже презренного металла. В конце концов, металл еще можно, поднапрягшись, заработать, а вот жизнь не купишь ни за какие деньги – даже пяти минут никто тебе не продаст. Проклиная нерешительного клиента, я вылезла из постели и рявкнула в трубку:

– Охотникова!

Ответом мне была потрясенная тишина. Кажется, я ошиблась насчет молодого менеджера. Я осторожно спросила:

– Кто говорит? Я вас слушаю.

– Здравствуйте, Евгения Максимовна! – послышался тоненький голос, явно принадлежащий школьнице. – Меня зовут Сашенька... Александра... Мышкина.

– Простите? – не расслышала я последнее слово.

– Мышкина! Ну, как князь... у Достоевского.

Я развеселилась. Надо же, какая начитанная пошла молодежь! А еще говорят, что современные школьники даже инструкции к своим гаджетам не читают, не то что русскую классику...

– Очень приятно, Саша. Что вы хотели?

Девочка замялась.

– Скажите, пожалуйста, Евгения Максимовна, сколько вы берете за работу?

Да что это такое?! Сговорились они, что ли? Стоп, а вдруг и правда сговорились? Что, если господин Подниекс постеснялся звонить вторично, и подослал ко мне эту школьницу? Хотя зачем...

Я назвала сумму и поспешно уточнила, что это за день работы.

Девочка сдавленно охнула.

– Саша, я могу дать вам координаты охранных агентств, там расценки на порядок ниже. Хотите?

– Спасибо, не надо! – грустно проговорила девочка. – Для нас с мамой и это будет дорого. Просто я слышала, что вы – лучший телохранитель в городе. И подумала, что вы сможете нам помочь...

Я задумалась, а потом решительно сказала:

– Саша, давайте вы в общих чертах, без подробностей изложите мне ваши затруднения, и тогда я решу, как поступить. Совет могу дать абсолютно бесплатно, – поспешила уточнить я.

– Понимаете, – заторопилась девочка, – мы живем вдвоем с мамой. Позавчера по дороге с работы на нее напали. Какие-то люди пытались затащить маму в машину. Ее спасли хулиганы. Если бы не они...

– Кто, простите, спас?!

– Хулиганы. У нас во дворе на площадке все время ошивается компания парней. Задраиваются постоянно, пристают к девочкам, обижают прохожих... А тут они вдруг увидели, что маму ташат, и как кинутся на похитителей! Те сели в машину и уехали.

– Номера запомнили? – деловито поинтересовалась я. Так, это уже кое-что. Только не понимаю, при чем тут я. Типичное дело для райотдела полиции...

– Нет, уже темно было. Машина большая, черная...

Да уж, особые приметы...

– А где работает ваша мама? Она что, инкассатор? Судья?

– Не-ет! – протянула девочка. – Мама – медсестра в районной поликлинике. Она делает анализы крови. Эти ребята потому и помогли, что все они маму знают. Мы же в одном районе живем...

– Саша, чего же вы хотите от меня?

– Мама боится ходить на работу. И вот уже два дня никуда меня не пускает, – едва слышно проговорила девочка. – Я подумала, может быть, вы возьметесь нас охранять? Телохранителя-мужчину я никогда бы не осмелилась позвать. А женщину... но для нас это слишком дорого. Простите, что отняла у вас столько времени...

Голос девочки сошел на нет, и в трубке слышались всхлипы.

– Саша, думаю, вам нужно обратиться в полицию, и как можно скорее.

– Зачем? – удивилась школьница. – Ничего же не случилось... да и не станут они заниматься нашими делами. Кто мы такие?..

– Полиция не только делами богатых и знаменитых занимается. Она расследует и преступления против рядовых граждан. И кстати, большую часть времени именно этим и занимается. Саша, послушайте, это серьезно! Да, пока ничего не случилось... Но если вы хотите, чтобы ничего не случилось и дальше, нужно немедленно заявить в правоохранительные органы. Где вы живете?

– Улица Героев-танкистов, дом восемь, квартира шестнадцать, – ответила девочка.

Так, кто там у нас участковый? Какой это вообще отдел? Может, им стоит обратиться сразу в городское УВД? Позвоню майору Мироновой, напомню о старой дружбе и попрошу, чтобы к деликатным клиентам отнеслись повнимательнее...

Стоп. Этот адрес сегодня я уже слышала. Именно его назвал мне нерешительный прибалтийский менеджер! Только номер дома другой.

– Саша! Подождите, не вешайте трубку!

– Извините! – прошелестела девочка на прощание, и раздались короткие гудки.

Ну, и что все это значит?!

Так, спать сегодня мне больше не придется. Поэтому я натянула спортивный костюм и на цыпочках прокралась на кухню – прихватить на пробежку бутылочку воды. На кухне меня уже поджидала тетушка Мила. Одета в ночную рубашку в кокетливый цветочек, тетя варила кофе. Мила – страшный кофеман, так же, как и я. Но у нее высокое давление. Так что возделенную чашечку арабики Мила может позволить себе только утром. Иногда это удовольствие становится центральным событием дня. Кстати, тетя утверждает, что свою маниакальную страсть к кофе я унаследовала от нее. Не знаю, не знаю... Тетя – сестра моего отца, который проживает с новой женой в моем родном Владивостоке. С отцом я отношений не поддерживаю, так что Людмила Охотникова – единственный родной мне человек. Когда у меня в жизни была черная полоса, Мила поддержала меня. Тогда я только что оставила службу, составлявшую смысл моей жизни начиная с восемнадцати лет, и, честно сказать, не знала, куда податься. Мила предложила мне пожить у нее. С тех пор я живу в провинциальном Тарасове и ничуть о том не жалею. Наоборот! В Тарасове я, кажется, уже достигла вершин признания. А ведь Тарасов областной центр с миллионным населением. Вот!

Еще нет и семи утра, а ко мне в очередь уже выстраиваются клиенты! Ну кто еще может похвастать таким успехом и востребованностью в наши кризисные времена? Правда, клиенты все какие-то странные...

Мила продолжала священнодействовать. Пена кофейная наконец поднялась и осела коричневой шапкой, тетя разлила ароматный напиток по керамическим чашкам, уселась на стул, сделала глоток и замерла с видом наркомана, переживающего первый приход. Только после этого Мила произнесла:

– Доброе утро, Женечка! Жарко сегодня, правда?

– Тетя, даже не думай! – твердо сказала я. – Ты все равно поедешь в санаторий. И не пытайся увильнуть. В городе адская жара, а у тебя давление.

– Женя, но что я там буду делать?

– А что ты обычно делаешь в санаториях? Будешь гулять по полям и лесам с какой-нибудь новой подружкой. Питание там трехразовое, вечером кино и танцы.

Тетя поневоле расхохоталась.

– Женя, ну какие танцы в моем возрасте?! Да и прогулки я не очень люблю. А эти случайные соседки по комнате вообще бывают невыносимы...

– Милочка, у тебя будет номер люкс, одноместный! – напомнила я. – Так что будешь выходить к народу, как английская королева, – когда очень надо. Тебя ждут три недели восхитительного безделья, а ты отказываешься! Я с удовольствием поменялась бы с тобой местами...

Тут я лукавила. Санатории я терпеть не могу, но врачи рекомендовали Миле проводить жаркие месяцы где-нибудь на природе. Я напряглась и выдала последний аргумент, так сказать, козырь из рукава:

– А в промежутках между прогулками и общением станешь читать свои любимые детективы! Я закачала тебе собрание сочинений Эллери Куина и Росса Макдональда. Этого тебе хватит хоть на полярную зимовку!

Моя тетя – страстный любитель «криминального чтения». Причем Мила не делает различий между рафинированным Куином, классиками типа Агаты Кристи и Рекса Стаута, и безнадёжным мусором с кровавыми когтями на обложке. Наша небольшая двухкомнатная квартира медленно, но верно превращалась в подобие книжного склада, и я с тоской посматривала на завалы в обложках... Но тут цивилизация в очередной раз совершила технологический скачок, изобретя электронную книгу. Я была едва ли не первым человеком в городе, который приобрел это полезное устройство. Я вручила его тете на первое же Восьмое марта, и тем самым проблема гибели под книжными завалами была устранена.

– В общем, так, тетя! Я вернусь с пробежки и отвезу тебя на вокзал...

Когда я пришла домой, меня встретила растерянная тетя Мила. Я сразу поняла – в мое отсутствие что-то случилось.

– Женя, тебе звонили восемнадцать раз! – пожаловалась Мила. Тетя – человек терпеливый, но иногда моя работа достает и ее.

– Прости, пожалуйста! – вздохнула я, понимая, что действительно задержалась с возвращением. – И кто это был?

– Звонила какая-то женщина, она не представилась... У некоторых сограждан нет никакого понятия о телефонном этикете! Представляешь, я поинтересовалась, кто она такая, а она мне: «Не ваше дело!»

– Ну, дала бы ей номер сотового!

Я не разглашаю номер мобильного телефона. Не то чтобы это была какая-то тайна – к примеру, клиентам я сообщаю его всегда. Но вот «соискателям» знать мой номер совершенно ни к чему – иначе мне придется слишком часто его менять.

Я успела принять душ и налить себе чая, когда домашний телефон затрезвонил в очередной раз.

– Охотникова.

– Наконец-то я вас поймала! Вот не думала, что вас так трудно застать! – раздался раздраженный голос. Так, женщина средних лет, властная, очевидно, состоятельная и привыкшая, что все вокруг бегают перед ней на задних лапках, как пудели в цирке.

– Слушаю вас.

Подчеркнуто деловой тон подействовал – дама слегка сбавила обороты.

– У меня очень деликатное дело. Не хотелось бы обсуждать его по телефону! Вы можете приехать для предварительной беседы?

– Разумеется. Адрес?

– Улица Героев-танкистов, пять, квартира сто восемьдесят.

Так. Приехали...

– Вам известны мои расценки? – на всякий случай уточнила я. Обжегшись на молоке, дуют на воду.

Недоуменное молчание было мне ответом. Наконец дама произнесла:

– Деньги не проблема. Так я вас жду?

Я успела забросить Милу и ее чемоданчик на вокзал и сдать тетюшку с рук на руки приятной даме средних лет – представителю санатория. Дама сопровождала группу пенсионеров, отправлявшихся на отдых, и пообещала приглядывать за Милой.

– Понимаете, она такая рассеянная, – говорила я, бросая торопливый взгляд на часы. Время поджимало.

– Не волнуйтесь, все будет в порядке! – успокоила меня дама. Тут меня отеснил могучим плечом мужик в шортах и сланцах, но при этом в белой рубашке. Сидит, наверное, весь рабочий день за столом в офисе, и клиентам видна только верхняя его часть...

– Вы там это... не давайте папаше за бабульками бегать, – на полном серьезе попросил толстяк. – Ему вредно, доктора не велят.

Дама, даже не изменившись в лице, заверила, что сделает все возможное.

Мне стало смешно. Больше всего это напоминало сцену из моего детства – когда родители толпились на перроне, провожая своих чад в летний лагерь и прося вожатого присмотреть за детишками. Я занесла чемодан в вагон и вышла на перрон. Мила помахала мне из окна и немедленно вернулась к оживленному разговору с соседкой по купе. Кажется, она уже нашла себе подружку. И я могу с чистой совестью приниматься за работу.

К дому потенциального клиента я подрулила часам к десяти – проклятые пробки. Это оказалась здоровенная многоэтажка, с множеством подъездов и арок – один из тех домов, куда можно втиснуть население небольшого городка. Так, этаж последний, десятый. Я позвонила в домофон, а наверх поднялась на лифте.

Хозяйка сама открыла мне дверь. В квартире пахло увядшими цветами и валокордином, зеркала завешены черным. Что ж, понятно. Этот дом посетила беда...

– Любовь Южина. – Хозяйка протянула мне крупную руку, всю в массивных золотых кольцах. Пожатие было крепким, почти мужским. Да и сама дама выглядела внушительно – ростом с меня (а ведь во мне метр восемьдесят), размер одежды пятьдесят второй, обуви – сорок первый, что для женщины многовато, широкие плечи, большая голова на мощной шее, и черты лица крупные – рот с сочными губами, торчащий нос, холодные голубые глаза навывкате. На Южиной было черное глухое платье и туфли-лодочки. Платье я для себя определила как траурное. Куплено недавно без примерки, надето в первый раз и топорщится на груди.

Я уселась в кресло напротив хозяйки и приготовилась слушать.

Любовь Южина не собиралась задавать дурацких вопросов, так ли я хороша, как обо мне рассказывают. Она также не стала мямлить и ходить вокруг да около, а сразу перешла к делу.

– Евгения Максимовна, я предлагаю вам работу сроком на две недели. У нас в семье произошло подряд два несчастья, и теперь я опасаюсь за жизнь моих близких.

– Расскажите вкратце, что произошло, – попросила я.

Южина вздохнула и покосилась на фотографию в траурной рамке. Фотография запечатлела щуплого мужчину лет пятидесяти с грустными глазами, лысиной и выражением безграничного терпения на лице.

– Это мой Петечка. – На глаза хозяйки навернулись слезы. – Но я лучше расскажу вам все с самого начала... Две недели назад мою свекровь сбила машина, насмерть. Прямо напротив нашего дома. Ну, Петиной маме перевалило уже за восемьдесят, и она была подслеповата... Похоронили честь по чести и зажили себе дальше. А потом кто-то напал на Петеньку.

– Петенька – это ваш муж? – уточнила я.

Южина кивнула, глотая слезы.

– Представляете, в него стреляли! Вечером я послала Петю вынести мусор, и вот за мусорными баками его подкараулили. Два выстрела – в грудь и в ногу.

– Сочувствую вам, – сказала я, пытаюсь сообразить, встречала ли я информацию об этом покушении в криминальных сводках, которые регулярно просматриваю. Кажется, ничего такого там не было...

– Но Петя остался жив, – всхлипнула Южина. – То есть в тот вечер остался жив. Ну, «Скорая», полиция приехала. Петенька лежал без сознания, а когда пришел в себя... Его убили во второй раз.

– Простите?!

– Кто-то пробрался к нему в палату и задушил подушкой. И все... Петечка умер.

Южина залилась слезами. Пока она рылась в сумке в поисках салфеток, я размышляла над описанной ситуацией. Налицо работа дилетантов – профи в ногу не стреляют, и уж тем более не оставляют жертву без контрольного выстрела. Но вот пробраться в реанимацию... Какие-то очень уж серьезные любители!

– Скажите, а чем занимался ваш муж?

Любовь промокнула слезы салфеткой и ответила:

– Петина работа тут совершенно ни при чем. Он был преподавателем философии. Он в жизни ничем другим не занимался, только студентов учил. Даже защитил кандидатскую диссертацию – «Влияние перипатетиков...» Простите, дальше не помню.

Да, действительно, непохоже, чтобы причина убийства лежала в профессиональной сфере... Перипатетики, это же надо!

– Это какая-то ошибка! – вдруг строгим голосом сказала Южина. – У Петеньки просто не могло быть врагов! Ладно бы еще у меня... Но Петенька в жизни и мухи нет обидел! Знаете, – Любовь поманила меня пальцем и понизила голос, – теперь я даже думаю, что смерть свекрови была неслучайной! Ее тоже убили, как Петю! И убьют кого-то еще из нас!

Я незаметно, но очень внимательно изучила лицо моей собеседницы. Южина явно верит в то, что говорит. Несмотря на вполне понятные в такой ситуации слезы и некоторую нервозность, баба она стойкая. К фантазиям не склонна, по образованию бухгалтер либо товаровед. Деньги свои заработала самостоятельно, за мужем, как за каменной стеной, никогда не сидела. Привыкла командовать и подчинять своей воле окружающих. В общем, хорошо знакомый мне типаж «матушка-императрица».

Но вот насчет восьмидесятилетней старушки, намеренно сбитой машиной, – это, по моему, уже перебор...

– Кого я должна охранять?

Южина немедленно оживилась:

– Никита! Никита! Идите скорее сюда!

В комнату вошли двое – беременная женщина лет двадцати, анемичного вида, и пухлый молодой человек в желтой рубашке поло, с точно такими же голубыми глазами, как у Южиной. Вероятно, сын хозяйки.

– Это мой сын Никита и его жена Алена, – деловым тоном проговорила Любовь. – Я хочу, чтобы вы обеспечили их безопасность. Никиту нужно провожать до работы и встречать. Алена почти не выходит из дома – только в женскую консультацию.

Как будто мне поручают школьника младших классов...

Никита бросил на меня затравленный взгляд, но ничего не сказал. Алена вообще стояла как сомнамбула – большая часть сознания невестки где-то витала либо была занята интегральными исчислениями.

Так, понятно. Ребята живут на положении ручных хомячков – делают все, что скажет авторитарная мамочка. И посмей только возразить!

Южина отпустила молодых властным движением руки. Когда за ними закрылась дверь, я поинтересовалась:

– Скажите, а почему вы уверены, что опасность грозит именно вашим сыну и невестке? Возможно, следующей жертвой... извините за прямоту... будете вы?

Южина вытаращила и без того выпуклые глаза:

– Я?! Да пусть только попробуют ко мне сунуться! Я прямо-таки мечтаю об этом!

Ой-ой-ой... подобно большинству моих сограждан, никогда не сталкивавшихся с насилием в реальной жизни, женщина преувеличивает свои возможности. Да, градус ненависти у Южиной, потерявшей в течение двух недель свекровь и мужа, очень высок. Но чем это поможет при встрече с неизвестным киллером?

– Любовь... простите, как вас по отчеству?

– Просто Люба! – махнула рукой Южина.

– Люба, если все так серьезно, как вы говорите, охрана нужна и вам тоже. Хотите, я позвоню в отличное охрannое агентство?

– Ничего мне не надо, – мрачно сказала Люба. – Я сама могу за себя постоять. А вот Никитка – добрый мальчик. Мухи не обидит. Случись с ним что, я не переживу.

О беременной невестке хозяйка даже не упомянула.

– Хорошо. Уточняю: моя задача – охрана вашего сына и невестки. Все верно? Начинать с сегодняшнего дня? Срок – две недели?

Южина кивнула:

– Да, правильно. Если до этого времени убийцу Петеньки не найдут, то мы продлим контракт. Плачу я хорошо, так что не волнуйтесь. – Южина кинула на меня слегка насмешливый взгляд. Ладно, признаю – заслужила...

В Петра Южина стреляли. Это вам не бытовая драка на фоне совместного распития алкоголя, значит, дело ведет кто-то из городских... Хорошо, узнаю.

Я встала и сообщила:

– Я готова приступить к работе.

Южина кивнула:

– Наконец-то я смогу не волноваться за детей. А мне надо съездить на работу. Я там два дня не была – с самых похорон. А народ сейчас такой... сами знаете – только отвернись... Совершенно не умеют работать. И вдобавок не хотят. Постоянно приходится понукать!

Люба еще минут пять распиналась на тему «совсем распустилось население», но я ее уже не слушала. У всякого своя правда – и у работодателя (в отличие от трудолюбивых китайцев наши сограждане норовят работать поменьше за те же деньги), и у наемных работников (да, народ совсем не желает вкалывать на чужого дядю за копейки)... Но я сама себе и начальник, и подчиненный, и секретарша, и отдел кадров. Так что меня ничуть не трогают жалобы бизнес-вумен...

Наконец Южина выдохлась, попрощалась и уехала на работу. А я деликатно постучала в комнату молодых.

– Войдите! – ответили мне. Я толкнула дверь. Молодые сидели на диване, плечом к плечу, как попугайчики-неразлучники. Никита и Алена смотрели на меня одинаково испуганными круглыми глазами. Вообще я обратила внимание, что они очень похожи друг на друга – словно не муж и жена, а брат и сестра. Такое сходство часто возникает между супругами, прожившими в браке лет тридцать-сорок. Но эти женаты не больше двух лет, разве что Никита взял в жены несовершеннолетнюю...

– Привет! – сказала я и поймала себя на мысли, что обращаюсь с супругами, как с дошкольниками. – Какие планы на сегодня?

Южины переглянулись.

– А что? – с подозрением спросил Никита, как самый храбрый.

– Да так, мне же нужно знать, намерены вы сегодня выходить из дома, куда-то ехать...

Супруги переглянулись снова.

– Мы никуда не собираемся! – возмущенно ответила Алена, как будто я обвинила Южных в неприличных намерениях. – Никуда!

– Ладно. Тогда я буду в гостиной. А если все-таки передумаете и куда-нибудь соберетесь, предупредите меня, хорошо?

Алена скованно кивнула. Я вышла, аккуратно прикрыла за собой дверь. Да, ребятам не позавидуешь – властная Люба запугала их до состояния инфузорий.

Я быстро, но очень внимательно осмотрела квартиру, потом устроилась в гостиной и принялась разглядывать обстановку. Икона Матроны Московской мирно соседствовала с китайским свитком, на котором золотом были выведены иероглифы. Китайский я знаю не очень хорошо, но вон тот иероглиф, по-моему, означает «процветание». Что ж, логично – что-нибудь да поможет... Для бывших атеистов такое смешение вообще очень характерно.

Мебель дорогая, но себе бы я ни за что такую не выбрала – слишком уж отдает «Тремя мушкетерами». Почему-то имитация эпохи Людовика Тринадцатого необычайно привлекательна для состоятельных дам. Может, когда все они были пионерками, то дружно смотрели фильм с роскошным Олегом Табаковым в роли короля? «Первая часть Марлезонского балета!»

На всем лежал отпечаток могучей личности госпожи Южиной. Одежда покойного Петеньки занимала от силы одну шестьдесят четвертую от общего объема шкафа в супружеской спальне. Все, что принадлежало молодым, было, очевидно, спрятано в их собственной комнате. Вещи в квартире чем-то неуловимо напоминали хозяйку – то ли внушительными габаритами, то ли избытком позолоты, то ли общим выражением простодушного богатства.

Я прикинула, кому можно позвонить по поводу гибели Петеньки, и остановила свой выбор на Гале Мироновой. Майор Миронова была типичная «капитанская дочка». Не то чтобы Галя напоминала героиню произведения Александра Сергеевича Пушкина. Просто ее отец, а до того и дед служили в милиции, так что Галина была потомственный сыскарь. Отец Галины закончил карьеру в чине капитана (он вышел на пенсию по состоянию здоровья после тяжелого ранения) и обожал давать дочке советы по работе, на что она мне частенько жаловалась. Вот так Галя и получила свое прозвище. Мы несколько раз пересекались с Мироновой по некоторым делам. Баба она была неплохая, спокойная и невредная. Да и мне кое-чем обязана. К примеру, в «Деле о покойной новобрачной» я ей здорово помогла. Так что я смело набрала номер ее мобильного.

– Здорово, Охотникова! – обрадовалась мне Галина. – Подскочишь ко мне, кофейку попьем, потрындим о своем, о бабском? Или ты по делу?

– По делу, Галь! – вздохнула я.

– Трудого-о-олик! – с укоризной протянула майор Миронова и тут же перешла на деловой тон, – ну, не томи, излагай.

– Петр Южин, пятьдесят лет. Огнестрел, выжил. Потом повторное покушение в больнице, успешное.

– Ну? – напряглась капитанская дочка. – Мое дело-то. Откуда в курсе?

– Охраняю родственников по поручению вдовы, – отрапортовала я.

– Уф, Охотникова, умеешь ты устроить человеку переживание, – вздохнула Галя. – А я-то думала... Ну, и какой тебе в этом интерес? Охраняешь себе и охраняй...

– Неувязочка имеется, – сообщила я. – Вдова уверена, что ее престарелую свекровь восьмидесяти с лишком лет тоже убили. А теперь примутся охотиться на остальных родственников до третьего колена.

– Сериалов про ментов меньше надо смотреть! – в сердцах отозвалась Миронова. – А то насмотрятся, и за каждой помойкой им мерещатся убийцы! Гражданка Южина тысяча девятьсот двадцать восьмого года рождения погибла в результате ДТП. Переходила дорогу в неположенном месте. И все.

– А водила, я так понимаю, с места происшествия скрылся, – не вопросительно, а утвердительно сказала я.

– Само собой. Там камер нету, участок дороги не просматривается. А че, Жень, ты ей поверила, вдове?

– Пока не знаю, – протянула я задумчиво и, сердечно попрощавшись с майором Мировой, нажала «отбой».

Петр Южин укоризненно глядел на меня с портрета.

– Кто же тебя убил, сердечного? – кивнула я фотографии. – Кому ты помешал со своими перипатетиками, а?

Тут у меня возникло неприятное ощущение в позвоночнике. Так у меня всегда бывает, когда кто-то смотрит в спину. Я обернулась. На пороге гостиной стояла беременная невестка Южиной и таращила на меня голубые глаза.

Так началась моя жизнь в семействе Южиных. Жизнь эта была проста и незамысловата. Каждое утро я провожала Никиту на работу – молодой человек трудился в банке неподалеку от дома. Остаться с Никитой мне смысла не имело – в здании банка была первоклассная охрана, а парень в течение дня никуда не выходил, даже обедал на рабочем месте. Вечером я забирала «мальчика» и приводила домой. Алена всего дважды выбралась в женскую консультацию. Оба раза я ее сопровождала, и все прошло тихо-мирно. В отсутствие Любы жизнь в квартире замирала – молодые передвигались тихонько, в мягких тапочках, разговаривали вполголоса. Телевизор смотрели на минимальной громкости. Алена оказалась страстной любительницей отечественных сериалов «про жизнь», так что целыми днями торчала у экрана.

Вечером возвращалась с работы Южина, и квартира оживала – шкворчала на сковородке яичница с салом, помидорами, сыром, ветчиной и оливками. Громко орало «Радио-дача». С шумом лилась вода в ванну, пахло ароматной пеной. Южина занималась домом сама – она ловко и умело вытирала пыль, мыла посуду, да и готовила тоже хозяйка. «Как это я к своей плите кого-то подпущу? – изумилась Люба, когда я задала ей простой вопрос, почему при такой занятости она не наймет помощницу по хозяйству. – Я все сама делаю! Что я – безрукая? Вот только окна мыть не люблю – высоты боюсь с детства. Для этого я всегда специального человека нанимала. А так все сама! Я, Жень, не какая-нибудь там, я русская баба. А русская баба – она кто? Она конь с яйцами! Правда, Аленка?»

И Южина громко хохотала над собственной немудрящей шуткой, а невестка только кисло улыбалась. Я сразу поняла, по какому принципу Никита нашел себе жену. Бедный мальчик искал человека, диаметрально противоположного по характеру своей матери...

В первый же вечер мы с хозяйкой перешли на «ты».

– Я ведь, Жень, из простых, – доверительно сообщила мне Южина. – Из деревни родом. Не то что Петенька. У него вся семья была – фу-ты ну-ты, ножки гнуты! Когда он на мне женился и привел знакомить с родителями, его мамаша мне выговаривала, что я пирог руками ела. Ну и что? Зато Петенька за мной всю жизнь как за каменной стеной прожил! Я и зарабаты-

вала, и обстирывала, и ребенка растила. А он диссертацию писал. А я все равно его любила, – пригорюнилась Люба и тяпнула рюмку водки. Вообще при каждой трапезе на столе появлялось спиртное, но понемножку, «для веселья», как объяснила мне хозяйка. «А иначе на фига жить, Жень?»

Несмотря на предельную простоту, Люба была женщина умная и хваткая. Южина владела пятью магазинами, торговала элитным постельным бельем и всякими качественными подушками, одеялами. Дело ее процветало, Люба сама водила новенькую «Нексию» ярко-помидорного цвета.

Никите машины не полагалось. «На права я его выучила, но водить не разрешаю. А то у меня давление случается», – пояснила Южина.

Работа у меня была – как говорится, не бей лежачего. На всякий случай я сохраняла предельную бдительность, но никто на семейство Южиных не покушался. Готовила Люба прекрасно, порции были огромными, так что к концу недели я поняла – еще немного, и я не влезу в джинсы, в которых приехала сюда, на улицу Героев-танкистов. Все шло к тому, что опасения Южиной не оправдаются и я вскоре покину гостеприимный дом.

Такая жизнь продолжалась ровно неделю, а на восьмой день все полетело кувырком.

Глава 2

В понедельник утром я, как обычно, сопровождала Никиту на работу. Затем я собиралась вернуться и отвести Алену в поликлинику.

Никита Южин свою работу явно не любил. Очевидно, в банк его пристроила властная мамочка, сочтя, что это именно то, что нужно ее мальчику. Непыльно, престижно, в меру денежно... А уж чем Никита хотел заниматься на самом деле, так и осталось тайной. На работу парень плелся нога за ногу, поминутно поправляя давящий шею галстук – в банке был строгий дресс-код, и на службу Никита отправлялся в костюме. Южин шел по улице, не поднимая головы и глядя себе под ноги. Парню предстоял еще один скучный день на нелюбимой работе, так что Никита не очень-то торопился.

Я шла следом за охраняемым объектом, привычно сканируя улицу. За последнюю неделю маршрут «дом-работа-дом» был изучен до мелочей. Пройти длинную улицу Героев-танкистов, свернуть за угол – а там и банк. Но сегодня нас ждала неожиданность – путь нам преградила небольшая, человек в пятнадцать-двадцать, толпа. Публика там была разношерстная – офисного вида тетки, солидные дядечки с портфелями, несколько работяг, стайка молодежи и даже одна школьница – на вид лет пятнадцати, в школьной форме, вновь введенной в прошлом году, и с рюкзаком, на котором были нарисованы череп и кости. Рюкзачок я так хорошо рассмотрела потому, что он оказался прямо перед моим носом.

Никита, едва завидев толпу, мгновенно вышел из спячки и устремился к месту скопления народа, на ходу доставая телефон. Ого, какая прыть! Парень даже не вспомнил про инструкции, которые я ему давала – ни в коем случае не отрываться от меня и избегать людных мест. Никита ввинтился в толпу, работая локтями, а мне ничего не оставалось, как лезть за ним, ругаясь сквозь зубы.

Южин протолкался в самый первый ряд и остановился, будто наткнулся на какое-то препятствие. Люди расступились передо мной, и я увидела то, что было центром притяжения толпы. На асфальте лежало тело молодого мужчины в костюме. Судя по цвету кожных покровов и по положению тела, человек был мертв шесть-восемь часов. Точнее скажет патологоанатом. Рядом с трупом лежали листы упаковочного картона.

В толпе активно обсуждали происшествие.

– Иду себе на работу, смотрю – стоит коробка от холодильника, – азартно рассказывал какой-то работяга. – Ну, я ее тронул, а он оттуда и выпал – вот прямо так, стоямя! Я чуть не обо... В общем, испугался очень. Ну, достал мобилу, вызвал ментов. Щас должны подъехать.

– Никита, нам лучше уйти отсюда до приезда полиции. – Я тронула своего подопечного за рукав пиджака. – А то застрянем здесь надолго. Вы же не свидетель...

Южин сердито сбросил мою руку, поднял телефон и начал фотографировать мертвеца.

Меня трудно чем-нибудь удивить, но тут я, признаюсь, онемела. Похоже, Южин из породы тех, кто фотографирует жертв дорожных аварий и замерзших насмерть бомжей. А потом выкладывает фото в соцсетях.

Я подождала, пока Никита не прекратит щелкать камерой, и снова обратилась к парню:

– Пойдемте отсюда, не стоит находиться в толпе. Здесь может быть опасно.

Но мой охраняемый объект вдруг повернул ко мне раскрасневшееся лицо и окрысился:

– Сейчас же прекратите командовать! Мамочка все время распоряжается, указывает, что мне делать... Так теперь еще и вы?!

Признаться, я была потрясена этой неожиданной вспышкой самостоятельности. Правда, мальчик запоздал лет на десять со своей декларацией независимости... Да и устраивать сцены нужно не мне, а мамочке. Ладно, чего уж там... Присмотрю за мальчиком, а завтра распрощаюсь с этой семейкой. За неделю я убедилась в том, что Южиным никто не угрожает. Если бы

произошло хоть что-то, я бы заметила. Засекла бы самую слабую попытку, да что там попытку – просто интерес, проявленный кем-то посторонним к Никите, Алене или Любе. Ничего! Абсолютно. Как говорил мой инструктор по подрывному делу, «пирожок ни с чем».

– А документы у него есть? – жадно вытягивая шею, спрашивал кто-то из толпы.

– Да нету у него ничего! Я все карманы осмотрел, – простодушно отвечал работяга. – Ни паспорта, ни прав, ничего нету!

Да, дружок, теперь тебя ждут небольшие неприятности с полицией... Шарить по карманам трупа – очень нездоровое занятие. Видимо, мужик искал вовсе не документы – на кой ляд они ему?! – а деньги на опохмел. Ничего, голубчик, сейчас приедет машина с мигалкой, и будет тебе опохмел...

Тут как раз послышался командный голос, призывающий пропустить сотрудников правоохранительных органов, и я ловко ввинтилась в толпу, но теперь уже в обратном направлении – спиной вперед, таща за собой Никиту. Парень не сопротивлялся – он привычно впал в состояние легкой заторможенности. Ну конечно, ничего интересного больше не покажут, новых трупов не ожидается...

Людское море сомкнулось за нашими спинами. За те десять минут, что мы провели, созерцая покойника, толпа увеличилась до полусотни человек. Вот и хорошо, вот и ладненько. В такой толкучке никто и не вспомнит про нас с Никитой. Не люблю попадать в поле зрения полиции – я и без того иногда действую им на нервы. А поскольку я чрезвычайно уважаю труд полицейского, то стараюсь не мозолить глаза без нужды. Разумеется, если бы было нужно, я осталась и рассказала правоохранителям все, что знаю. Но ведь мы с Южиным пришли уже к шапочному разбору, ничего дельного не видели. А провести полдня в отделе мне вовсе не улыбается. Да и Люба не похвалит меня за то, что я не уберегла ее сыночка от неприятностей...

– Ну? Идем на работу или как? – поинтересовалась я.

– Да, надо торопиться, – кивнул Никита. Но мысли парня явно блуждали где-то далеко.

Южин остановился и принялся перелистывать фотографии в телефоне. Покойник издали. Покойник крупным планом... Меня передернуло.

– Слушайте, Никита, зачем вам эти фотографии? – не сдержалась я. – Или вы его знали, этого человека?

Южин едва заметно кивнул. Я не поверила своим глазам.

– Вы... Вы в самом деле знали покойного?!

– Это Витас Подниекс, – нехотя проговорил Никита. – Он работал у нас в банке.

И Южин неторопливо зашагал в сторону работы.

– Постойте! – Теперь уже я остановилась. Никита недовольно уставился на меня. Парень так редко смотрел в глаза, что это событие стоило отметить.

– Ну что еще?

– Никита, им ведь нужно установить личность покойного. При нем нет документов, никто из толпы его не знает. А между тем где-то семья этого человека беспокоится о нем, ждет...

– А мне-то что? – удивился парень. – Пусть полиция разбирается – им за это деньги платят. Ну, так и будем тут стоять?

В этот момент в толпу влетела молодая женщина – худосочная блондинка с костистым некрасивым лицом и тщательно уложенными волосами. Женщина ткнула острым кулачком в спину толстяка перед собой и громко произнесла:

– Пропустите, я его жена!

Толпа расступилась перед ней, как по мановению волшебной палочки. По живому коридору женщина прошла туда, где лежало на асфальте тело.

– Это Витас Подниекс, мой муж, – совершенно спокойно пояснила она полицейским. – Мы живем вон в том доме – Героев-танкистов, четырнадцать.

Толпа сомкнулась и скрыла от моих глаз все дальнейшее.

– Ну вот, нашлось кому его опознать, – наставительно проговорил Никита. – Нечего было и беспокоиться!

Шагая за охраняемым объектом в сторону банка, я размышляла о том, что именно это имя – Витас Подниекс – услышала в трубке восемь дней назад. Вряд ли это однофамилец – в Тарасове не так много прибалтов. Да и адрес тот же самый... Что, черт дери, творится на улице Героев-танкистов?!

Неделю назад этот человек попросил меня о помощи. И вот теперь он мертв. Я видела много мертвецов и могу совершенно точно сказать, что Подниекс был убит. Даже могу назвать способ – его задушили струной. Варварский инструмент, и пользуются им крайне редко. В девяностые с такой разбойной снастью нападали на таксистов... но в наше время доступно самое разнообразное оружие. Можно раздобыть огнестрельное. Можно переделать под боевой патрон травматiku. На крайний случай есть ножи. Но струна... В Индии существовала секта душителей – они подстерегали своих жертв на дорогах и убивали таким способом, причем вовсе не ради денег и жалких пожитков путников. Жертвы посвящались богине Кали... А вот что творится у нас в Тарасове, хотелось бы знать?..

Кроме того, смерть менеджера меняет всю картину. Этот человек звонил мне в тот же день, что и Любовь Южина. Просил защиты, и вот убит! Значит, в словах Любы есть смысл... да и тайна смерти Петечки так и не разгадана. Все серьезнее, чем казалось. Рано мне еще прощаться с улицей Героев-танкистов...

Проводив Никиту на работу, я вернулась на то же место. Полиция сработала с похвальной оперативностью – тело уже увезли, и толпа постепенно рассасывалась. Люди переговаривались, обсуждая страшное событие. Я немного потолкалась среди прохожих, задала пару наводящих вопросов. Но никто толком ничего не знал. Очевидно, самый ценный свидетель – любопытный работяга – был уже доставлен в отдел, а остальное были так, слухи. Одна бабуся, к примеру, сообщила мне доверительным шепотом, что убитый работал на мафию, а потом решил раскаяться и начать честную жизнь, за что и был убит в назидание остальным «разбойникам». Ведь времена-то сейчас какие настали, а?! Я сочувственно покивала и поспешила покинуть место происшествия.

Алена ждала меня в прихожей на стульчике.

– Ну где вы ходите? – недовольно проговорила невестка Южиной. – Я вас жду, жду!

Девушка выглядела, как обычно, невыспавшейся, лицо недовольное и бледное, словно кислая сметана. Я решила не рассказывать Алене о происшествии. Кто знает, как отреагирует беременная на страшную новость?

Мы отправились в поликлинику, находившуюся в самом конце все той же бесконечно длинной улицы Героев-танкистов. Погода была хорошая, и я предложила не лезть в набитый автобус, а прогуляться пешком. Вообще-то мой «Фольксваген» мирно стоял во дворе многоэтажки Южиных. Но мне совершенно не хотелось подрабатывать водителем у Любиной невестки, это во-первых. А во-вторых, жизнь на положении ручных зверьков плохо сказывалась на молодоженах – и Никита, и Алена обзавелись лишним весом. Беременным это вредно, да и мне не помешает прогуляться. А если уж совсем начистоту, мой организм просто тосковал без регулярных пробежек и походов в тренажерный зал.

Алена скривилась, но не посмела спорить. Привычка слушаться без возражений была накрепко вбита в нее за время жизни в семье мужа.

Примерно на середине улицы Героев-танкистов Алена остановилась и заявила, что устала. Мы устроились в тени огромного старого тополя. Будущая мать обмахивалась ксерокопией страхового полиса и изображала страдание. Я почувствовала себя свиньей – как же, заставила бедняжку пройти целых четыреста метров! – но только на минуту. Не далее как вчера Люба Южина сообщила мне, что ее невестка абсолютно здорова, просто необычайно ленива. «Ходит до полудня в халате, а пыль лень вытереть!» – кипятилась Любовь, ловко готовя ужин.

Я могла бы сказать в ответ, что бедной девушке просто не дают что-нибудь захотеть. Все желания – и ее, и Никиты – исполняются до того, как бедолаги успевают сформулировать, чего же им хочется. Поэтому жить им скучно. Но, само собой, я промолчала.

Несмотря на ранний час, было довольно душно. Летний день обещал быть жарким.

– Ну что, Алена, отдохнули? Может быть, пойдем дальше? – предложила я. – В поликлинике кондиционер, там и отдышимся.

Подхватив Южину-младшую под ручку, я нежно, но непреклонно повлекла ее в сторону поликлиники. А то такими темпами до вечера не доберемся...

Честно говоря, охрана беременной молодухи была самой неприятной частью моей работы у Южиных. Я никак не могла найти общий язык с девушкой. Я неплохо разбираюсь в людях, но Алена оставалась для меня загадкой. Злая она или добрая? Умница или глупая? Любит ли она своего мужа? Зачем она вышла замуж за Никиту – ведь мужской привлекательности в нем примерно столько же, сколько в плюшевом мишке? Как Алена относится к своей властной свекрови? Иногда мне кажется, что в опущенных глазах невестки полыхает лютая ненависть, и не без оснований...

– Сердцебиения у меня, – по-старушечьи пожаловалась Алена. – Нервная я очень.

– Вы из деревни приехали? – поинтересовалась я из вежливости.

– Да, из Долгого Буерака, – охотно отвечала девушка. – Приехала поступать в швейное, но тут встретила Никиту.

Алена слегка оживилась. Всякому приятно, когда проявляют интерес к его биографии.

– Я хотела вместе с Никитой обратно домой уехать... Но Любовь Витальевна не позволила.

Девушка тяжело вздохнула. Да уж, представляю себе эту сцену!

– И большое у вас село?

– Да, и красивое! – снова оживилась Алена. – Я в городе все никак не привыкну. Все давит – стены, толпа кругом. А у нас хорошо – речка, воздух. У нас красиво, село чистое – много немцев жило. Правда, в перестройку они почти все в Германию подались, но некоторые остались. Подружка у меня была – Ульрика, за одной партой сидели...

Да, в Поволжье довольно много немцев. Были даже целые городки, заселенные сплошь поволжскими немцами. Выстроенные больше сотни лет назад здания из красного кирпича до сих пор радуют глаз.

– Пока дома жила, никаких сердцебиений не знала! – продолжала жаловаться Алена. – А тут у вас в городе жизнь такая нервная...

Ну, не знаю. Провинциальный город-миллионник Тарасов до сих пор кажется мне тихим и сонным – может быть, потому, что до этого я жила в столице, а родилась и выросла во Владивостоке...

– ...ужасы всякие случаются.

– Что-что?

Задумавшись о родном Владике, я пропустила мимо ушей последние слова Алены.

– Говорю, ужасы всякие тут у вас случаются! Вот, к примеру, недавно у нас домработница из окошка выпала. Насмерть!

Глаза Алены расширились, она часто задышала. Похоже, несчастный случай вызвал у девушки не только отрицательные эмоции, но и всплеск адреналина, такой желанный в ее скучной жизни.

– Да что вы говорите?! – изумилась я. Алена уже собиралась изложить мне эту историю в красках и подробностях, но тут улица Героев-танкистов закончилась. Мы пришли.

– Ой, там, наверное, очередь! Пойду займу! – заторопилась будущая мать и поспешила в регистратуру.

Перед кабинетом с надписью «Процедурная» действительно собралась очередь из будущих мам в разных стадиях пузатости. Женщины оживленно переругивались, деля место в очереди. Некоторых сопровождали мужья. Вероятно, Алена была единственной, кто пришел в женскую консультацию с телохранителем. Девушка вернулась, прижимая к груди карточку. Мы уселись ждать. Время ползло медленно. Очередь за нами постоянно прирастала, и вот мы уже оказались в середине. Наконец Алена скрылась в кабинете, а я осталась ждать.

Я обратила внимание на девушку, которая подошла последней. Во-первых, она была в школьной форме. Вот они, последствия акселерации! А во-вторых, эту копну белоснежных кудряшек и рюкзачок с черепами я сегодня уже видела. Именно эта школьница присутствовала на месте происшествия сегодня утром.

Занимать очередь девочка не стала. Она просто уселась на стул возле двери процедурной и обхватила себя за плечи. Так делают люди, которым очень холодно. Но в помещении поликлиники стояла приятная прохлада. Значит, это не холод, а страх, пережитый стресс, неуверенность в себе или все вместе взятое. Психика подростков – штука непредсказуемая...

В кабинет, громко цокая каблуками, прошествовала корпулентная дама в белом халате. Когда она проходила мимо школьницы, девочка совсем сжалась на стуле. Если бы люди могли становиться невидимыми, именно это и произошло бы прямо сейчас. Но дама только смерила школьницу ледяным взглядом и поджала алые губы.

– Вера Львовна! – послышался из процедурной громкий командирский голос дамы. – Почему в здании посторонние? Сколько раз я просила не приводить вашу дочь на работу? Она несовершеннолетняя! Ей не место в женской консультации! Немедленно исправьте ситуацию, а не то я вынуждена буду применить к вам служебное взыскание!

Из кабинета выскочила худенькая женщина в белом накрахмаленном халатике, с точно такими же кудряшками, как у девочки. Сделав круглые глаза, женщина вполголоса спросила:

– Сашенька? Что ты здесь делаешь? Что-то случилось?

Дама с алыми губами возвышалась у нее за спиной. Девочка отрицательно помотала головой, подхватила рюкзачок и побрела к выходу, шаркая ногами.

– Извините, – прошелестела Вера Львовна. – Она больше не будет...

Да, все люди делятся на хищников и травоядных. Передо мной ярчайшие представители обеих разновидностей... Дама удалилась, царственно неся высокую прическу, а Вера Львовна шмыгнула в кабинет. Мне показалось, что в глазах у нее блеснули слезы.

Не прошло и двух минут, как Алена присоединилась ко мне.

– Ужас до чего боюсь крови! – сообщила мне Южина. – Даже как-то в обморок здесь упала. Хорошо, что сегодня Верочка дежурит. Она лучше всех умеет брать кровь, совершенно не больно.

Девочка с рюкзачком топталась на крыльце.

– Привет! – сказала я ей. – Ты Саша? Саша Мышкина? А я Евгения Охотникова. Это мне ты звонила неделю назад, помнишь? Как твои дела?

Девочка дико глянула на меня и вдруг дунула от меня по ступенькам. Вскоре школьница скрылась за углом. Что ж, вольному воля... Хотя, кажется, именно эти слова я адресовала Витасу Подниексу, ныне покойному.

Вернувшись домой, Алена улеглась отдыхать. А я закрылась в гостиной и набрала номер майора Мироновой. Капитанская дочка сегодня была не в духе, но все же согласилась ответить на пару вопросов. Прежде всего меня интересовало, как движется расследование гибели Петра Южина.

– Охотникова, вообще-то я не обязана давать тебе отчет по этому делу, ты это понимаешь? – строго сказала Галина.

– Угу, понимаю, не глупее прочих, – отвечала я. – Ну хочешь, вдову на тебя напущу, а? Она ведь не успокоится, пока не получит ответ...

– Ладно, ладно, не надо вдову! – пошла на попятный Галина. – У меня ведь не одно дело, сама знаешь. Так, Южин, Южин... нечем тебя порадовать, Евгения Максимовна. По всем признакам типичный висяк. Никто ничего не видел, не слышал, все крепко спали, дежурная медсестра клянется, что не смыкала глаз. Но ты же знаешь, что такое районная больница. Поди, давила подушку в подсобке.

– Слушай, неужели в реанимацию так легко попасть? – удивилась я. – Прямо проходной двор какой-то!

– Злодей влез по пожарной лестнице в ординаторскую. Брать там все равно нечего – ни лекарств, ни ценностей, так что на окне нет решетки. А уж оттуда по коридору пройти в реанимацию – пара пустяков. Из тяжелых там находился один Южин, остальные койки пустовали. Ночная сестра никого не видела. Она проверила состояние больного – он спал – и вышла. Кстати, состояние Южина вовсе не было критическим. Это вдова – то есть на тот момент жена настояла, чтобы его оставили в реанимации еще на одну ночь. Спал бы в общей палате – остался бы жив. Ирония судьбы, понимаешь...

– Да уж... Персонал допросили? Может, кто-то из своих?

– Издеваешься, Охотникова? Само собой. Глухо все. А тебе все это зачем?

– Пока не знаю, – честно ответила я. – Ладно, если что нарою, я знаю, где тебя искать.

– Ох, подведешь ты меня под монастырь! – притворно вздохнула Галина и повесила трубку. Капитанская дочка просто кокетничала – она знала, что ни под какой монастырь я ее не подведу. Не имею такой привычки. Я всегда делюсь полученной информацией, не использую полученные в обход следствия сведения во вред официальному расследованию, да и неприятностей от меня не так уж много. Разумеется, следователь не имеет права обсуждать с кем бы то ни было незакрытое дело... Но ведь мы живем в России. А у нас, как известно, многое совершается не по закону, а... как бы это помягче выразиться... по душевному расположению. Так что виновата не я, а национальный менталитет! Родись я в Германии, к примеру, тщательно соблюдала бы законы... Честное слово!

До вечера ничего интересного не происходило. Алена лежала в своей комнате перед телевизором. Будущая мать прихватила с собой в постель бутылку колы и здоровенный пакет чипсов. Неудивительно, что у бедняжки сердцебиения...

А я решила заняться своим здоровьем и принялась за комплекс упражнений ушу. Они замечательны тем, что для выполнения не нужно много места – достаточно комнаты средних размеров. Однажды, помню, мне пришлось заниматься ушу в металлической бочке – бандиты сунули туда чересчур любопытную Охотникову, и чтобы не замерзнуть (на дворе было минус десять), мне пришлось часа четыре безостановочно двигаться. Помогло – когда меня наконец нашел мой напарник, я была жива и здорова, ничего себе не отморозила и даже взмокла, как мышь. Правда, спала я после этого ровно сутки...

Я много чем занимаюсь. Иногда – под настроение – это бокс. Иногда йога. Порой я просто тягаю железо под музыку, гремющую в наушниках. Прелесть ушу в том, что эти упражнения не только гармонизируют энергии, но и приводят мысли в порядок.

Вот и сейчас в голове просветлело.

Значит, как было дело? Восемь дней назад мне позвонил менеджер по фамилии Подникс, он хотел воспользоваться услугами телохранителя. Едва он бросил трубку, как в поле моего зрения нарисовалась Сашенька Мышкина и рассказала, что на ее маму покушались злые дяди – хотели затащить в машину и увезти в неизвестном направлении. Медсестру Веру Мышкину спасло чудо в виде местных хулиганов.

Потом позвонила Любовь Южина и сообщила о двух жертвах – старушке Южиной и Петеньке, причем на Петеньку – преподавателя философии – покушались дважды! Что же такого совершил Петр Южин, что его непременно надо было добить?!

Теперь выстроим всю эту жуть по хронологии. Жертва номер один – сбита машиной старушка. Номер два – Петенька. Номером три должна была стать Вера Мышкина, но ей повезло – вмешались хулиганы. Жертва номер четыре – Витас Подниекс.

Вопрос первый – кто будет следующим?

Вопрос второй – что объединяет всех этих людей – восьмидесятипятилетнюю бабуся, преподавателя философии, медсестру и менеджера из банка?

Вопрос третий – что все это значит?!

Да, Охотникова, красиво разложила! Вот только что мне со всем этим делать? Информации у меня явно недостаточно. Значит, будем собирать!

Вечером я отправилась за Никитой, благополучно сопровождала его домой. Тут как раз приехала Любовь Южина. Женщина, отдуваясь, втащила в квартиру здоровенные пакеты с едой из супермаркета. Никита подошел, взял лежащее сверху яблоко и скрылся у себя в комнате, аккуратно прикрыв за собой дверь. Хозяйка принялась выгружать продукты, и скоро вся просторная кухня стала похожа на продуктовый магазин.

Так, самое время поговорить с хозяйкой...

Южина быстренько переоделась в цветастый халат, нацепила фартук, и вот уже зашкворчали на сковородке отбивные, полетела в раковину рыба чешуя, застучали ножи. Казалось, Люба может быть в трех местах одновременно.

– До чего же ловко у вас получается! – не удержалась я. Люба расплылась в улыбке:

– А то! Я вообще все умею: машину чинить, деревья пилить, ремонт могу сама сделать, если косметический. Русской бабе без этого никак...

И Люба ловко отрезала голову здоровенной щуке.

– Щас уху сварганим, и за стол...

– Люба, я хотела с вами поговорить.

Южина отложила нож и тяжело вздохнула:

– Да я уж поняла. Я и сама думаю, Жень, что мы зря отнимаем у тебя время. Думаю, померещилось мне со страху. Никто на нас покушаться не собирается. Так что спасибо тебе, Жень. Завтра можешь ехать домой. Заплачу, как договаривались, за неделю работы без вопросов.

– Как раз наоборот, Любовь Витальевна. Я хотела сказать, что будет разумно продлить мой контракт хотя бы на неделю.

Южина с подозрением уставилась на меня. Я прямо-таки видела, как в голубых глазах хозяйки крутятся и щелкают циферки, высчитывая размер моего гонорара.

Как все богатые россияне, заработавшие капитал собственным горбом, Южина была крайне прижимиста и считала каждую копейку. По крайней мере каждый вечер на кухне Люба вкусно и в подробностях рассказывала, как прошел день в ее магазинах и скольких работников она сегодня поймала за руку. Один неправильно посчитал сдачу, другая не захотела оторвать попу от стула, и хозяйке пришлось самой впаривать клиенту более дорогой товар... В общем, к зарабатыванию каждой тугой копейки Люба относилась как к захватывающему приключению и получала от этого массу удовольствия. А вот расставалась с деньгами крайне неохотно. Так что представляю, как я сейчас выгляжу в ее глазах! Ушлая дамочка решила, что легко нагреет эту семейку лохов на кругленькую сумму, навязав свои никому не нужные дорогостоящие услуги...

Я вздохнула и принялась объяснять:

– Сегодня утром произошло кое-что, полностью меняющее картину последних событий. На вашей улице найден убитым один человек, сослуживец вашего сына. Он тоже обращался ко мне восемь дней назад.

Глаза Южиной широко раскрылись, нож выпал из руки. Люба набрала воздуха в широкую грудь и крикнула:

– Никита-а!

– Это убийство доказывает, что вы не ошиблись в своих подозрениях...

Южина меня не слушала:

– Никита! Немедленно иди сюда! – трубила Люба, как боевой слон.

Сын возник на пороге, потирая сонные глаза. Он ничуть не торопился.

– Ну чего? – недовольно спросил парень. – Пожар, что ли?

– Хуже, – сказала я. И тут у меня в кармане затрепыхался мобильный.

– Ты почему мне ничего не рассказываешь? – Южина уперла руки в бока и надвинулась на сыночка. Тот попятился, уstraшенный материнской мощью.

Я извинилась и вышла на балкон. Пусть мать с сыном разбираются сами, кто в чем виноват. А мне нужно ответить на звонок.

Звонила та самая дама, с которой и началась вся эта история. Та, что решила сменить партнеров по бизнесу на более цивилизованных. Причем так неудачно.

– Охотникова! – привычно произнесла я в трубку.

– Евгения, простите, что я вам звоню... Но мне совершенно не к кому обратиться...

Я удивилась. Искренне полагала, что наши деловые отношения закончились. Но голос дамы был таким слабым и просительным – ничего общего с ее обычным напором, что я дрогнула:

– Слушаю вас.

– Понимаете, Евгения... Завтра меня выписывают из больницы. У меня нет родных в этом городе. И мне придется вернуться в тот дом... Ну, вы понимаете... Там до сих пор повсюду кровь! Я не могу! Не знаю, что мне делать!

И дама разрыдалась.

Да, я прекрасно понимала предпринимательницу. Следственные действия давно закончены. Дом пребывает в том виде, как в момент взрыва. Бедная хозяйка и так не в лучшем состоянии, пусть даже ее и выписали из больницы. А уж войти в жилье, которое выглядит как в фильмах ужасов, вообще выше ее сил...

Вообще-то это не мои проблемы. Я телохранитель, а не сиделка, не нянька и не специалист по решению проблем. Пораскинув мозгами, дама могла бы и сама найти выход – к примеру, переночевать в гостинице, а утром нанять бригаду строителей с толковым прорабом во главе. Пусть делают ремонт, пока хозяйка слетает на Тенерифе... Деньги творят чудеса!

Но предпринимательница находилась не в том состоянии, чтобы мыслить здраво. И за помощью она обратилась именно ко мне. Значит, несмотря ни на что, доверяет.

– Хорошо, я постараюсь вам помочь, – пообещала я. – Позвоню вам утром. В крайнем случае переночуете в гостинице, ладно?

– Женечка, как мне вас благодарить! – рыдала в трубке обычно суровая дама. – У меня просто гора с плеч свалилась!

Надо же! Теперь я уже «Женечка»! А кто называл меня параноиком?!

Я попрощалась и нажала отбой.

Да, гора свалилась с плеч дамы прямиком на мои хрупкие плечи... Впрочем, чего это я страдаю? Разумеется, я не собираюсь отправляться в разбомбленный особняк и ползать там с тряпкой, отмывая засохшую кровь! Я намереваюсь найти профессионалов, которые сделают это быстро и качественно. А счет оплатит предпринимательница – ведь это ее проблема!

Я зашла в Интернет и нашла адреса и телефоны четырех агентств. Тут вам не столица. Это было все, что мог предложить город Тарасов! Я принялась названивать.

Из окна кухни до меня доносились голоса Любы и Никиты. Мать и сын попросту орали друг на друга, никого не стесняясь.

– Почему ты мне ничего не рассказал?!

– А че такого-то?! – отбивался Никита.

- Ты же знаешь, как я за тебя волнуюсь!
- Да ничего не случилось ведь! Ну замочили одного козла, я-то тут при чем?
- Почему ты мне не позвонил?!

И так далее, по кругу. Похоже на диалог глухого с умственно отсталым. Неполиткорректно, зато точно. Мать и сын не просто не слышат друг друга – они существуют в параллельных мирах, в непересекающихся реальностях... Глядя на пыльные верхушки тополей, вымажавших аж до восьмого этажа, я слушала длинные гудки в трубке. В двух местах к телефону никто не подходил. В третьем агентстве трубку взяли, но заявили, что заказ смогут принять только утром, а выполняют работу в лучшем случае за два дня. И только в последнем, под названием «Пандора», деловитый мужской голос произнес:

– Диктуйте адрес. К утру все закончим. Оплата по факту. Не понравится – высчитаем неустойку.

– Здорово! – искренне восхитилась я. Надо же, все для удобства клиента!

– Но у нас такого не бывает, – с ноткой гордости в голосе заявил мой собеседник. Мы распрощались, и я наконец-то вздохнула с облегчением. Уф, спасибо «Пандоре»! Если бы не они, что бы я стала делать со своим обещанием бедной даме?!

Но до чего же удивительное название, а? Насколько я помню древнегреческие мифы, Пандора – это именно та баба, что из любопытства открыла ларец, в котором мирно покоились всяческие несчастья и напасти. После чего они выбрались на волю и теперь терзают род человеческий... Неудачное название для агентства, которое помогает людям. Но в провинции это дело обычное. Я сама пару раз посетила парикмахерский салон «Лилит». Банно-гостиничный комплекс под названием «Персефона» тоже заставил меня хрюкать от смеха. Владелец его – бывший вор в законе, погоняло Серебряк, даже не догадывается о том, что его заведение с девочками названо в честь супруги Аида, властелина загробного царства. А что, название красивое! Наводит на мысли о персиках...

Вернувшись на кухню, я обнаружила, что отбивные подгорели, зато ссора угасла. Вдоволь наоравшись друг на друга, мать и сын мирно ужинали. Я присела за стол, а вскоре к нам присоединилась и Алена.

– Жень, я слышала, ты в «Пандору» звонила? – вдруг спросила Люба, жуя салат. – Хорошее агентство! Я всегда их нанимала!

– Ага! Донанималась! – фыркнул Никита. – Не забыла еще, как эта дура из окошка спланировала?

– Сынок, ну что ты говоришь! – с мягкой укоризной произнесла Южина. – Это был просто несчастный случай! Сима сама виновата – зачем было так высовываться!

– Погодите, – сказала я. – О чем вообще речь?

Никита принялся рассказывать:

– Мама несколько лет подряд нанимала одну тетку из этого агентства. Окошки мыть она к нам ходила. Ну, недели три назад она и выпала. Сразу насмерть! Кровища!

На лице Никиты появилось мечтательное выражение. Вот так маньяки и получают...

– Да ну тебя, Никит! – отмахнулась Южина. – Зачем за столом такое рассказываешь, весь аппетит пропал...

– И ничего не насмерть! – вдруг подняла глаза от тарелки Алена. – Она еще успела перед смертью что-то сказать. Долго так говорила, а мы все стояли вокруг и слушали. Что-то про убийство... или про камеру какую-то... В общем, я не расслышала.

Алена мечтательно возвела глаза к потолку, вспоминая интересное происшествие.

– Кто это – мы? – поинтересовалась я.

– В смысле?! – вскинула бровки Алена.

– Вы сказали: «Мы все стояли вокруг и слушали». Правильно?

– Ну... Мы с Никитой... Любовь Витальевна, Петр Петрович и Марья Семеновна...

– Кто такая Марья Семеновна? – не поняла я.

– Моя бабушка, которую машина сбила, – жуя, пояснил Никита.

– Да, и еще какие-то люди сбежались. Я никого из них не знаю. Только медсестра из поликлиники, Верочка.

Так, приехали.

Из перечисленных Аленой граждан двое уже мертвы, а на третью было совершено покушение.

– Скажи, Никита, а этот Подниекс – он тоже там был? – осторожно спросила я. Если был, то пазл можно считать собранным.

– Не-е! – протянул Никита. – Его точно не было.

Ладно, разберемся...

– Люба, а эта погибшая женщина – она давно у вас работала? Как ее звали?

– Сима-то? – Люба почесала голову ручкой вилки. – Фамилии ее я не помню... Смешная такая фамилия... А, Ёжикова! Лет пять она ко мне ходила. Каждую весну и осень, и два раза за лето. Ничего не скажу – мыла она хорошо, чисто. Но любопытная была – страсть! Вечно нос совала куда не просят. Оставишь квитанцию на видном месте или еще какую бумажку, глядь – она уже изучает. Я ей: «Серафима, совести у тебя нету!», а она мне: «Ой, Любовь Витальна, грешница я! Сама знаю!» И хохочет.

Южина пригорюнилась, вспоминая погибшую Симу.

– Вспомните, пожалуйста, что Серафима сказала перед смертью, – попросила я.

Южины дружно наморщили лбы.

– Вроде бы... Вроде бы она сказала: «Меня убили!» – протянула Люба.

– Ну, это ты слышала, а мы с Аленой потом уже подошли, – сказал Никита.

– Она ясно сказала: «Мельникову довели! Ищите камеру номер четыре!» – припомнила Алена. – А что все это значит?!

– Пока не знаю, – сказала я. Мозги начинали потихоньку закипать.

– Ладно, всем спать! – скомандовала Люба, тяжело поднимаясь из-за стола. – Завтра рано вставать.

Молодые поспешно встали.

– Ты, Жень, оставайся пока! – кивнула мне Южина. – Надо все же разобраться, что у нас творится...

Час и вправду был поздний. Время приближалось к одиннадцати. Мне предстоял один важный звонок, но придется отложить его до утра...

Утром я, как обычно, проводила Никиту до банка. Честно сказать, я удвоила бдительность и всю дорогу ожидала какого-нибудь происшествия. Выпрыгнет из-за угла отморозок с ножом... Или вылетит на полной скорости машина с заляпанными грязью номерами... Но все обошлось.

Вернувшись в квартиру (Люба уже усвистела в свои магазины), я обнялась с телефоном и принялась названивать майору Мироновой.

– Охотникова, от тебя нету спасения! Ты хуже майских комаров, честное слово! – в сердцах высказала мне Галина.

– Я лучше! – возразила я. – Комары не могут тебе помочь раскрыть дело Петра Южина, а я могу!

– Правда?! – не поверила капитанская дочка.

– Ага! Честное скаутское. Слушай сюда. Три недели назад из окна квартиры Петра Южина выпала сотрудница агентства под названием «Пандора». Звать Серафима, фамилия Ёжикова. Ну, тут сбежался народ, как у нас обычно бывает... Перед смертью эта Сима рассказывала что-то такое, чего сердобольным прохожим знать не полагалось. И кто-то – пока я понятия не имею, кто бы это мог быть – оказался крайне этим недоволен. И принялся по одному

убирать свидетелей происшествия. В списке уже Мария Семеновна и Петр Южины. А кто будет следующим, не знаю. Ну что, интересная история?

– Красиво излагаешь, Охотникова, – хмыкнула Галя. – Тебе бы романы писать! Только вот понимаешь, какая штука... Дело Южина закрыто.

– Как закрыто?! – Я аж подскочила на стуле.

– Да так. Дело забрали у меня наверх еще вчера. Пришли результаты патанатомии окончательные и заключение. Оказывается, помер твой Южин от эмболии, никто его не убивал. Вот так вот...

– Как закрыли? – Я все не могла успокоиться.

– Ты что, Жень, тупая совсем? – рассердилась Миронова. – Не знаешь, как это бывает? Я человек подневольный, не то что ты... Так что твоя красивая история не для меня. Если чем могу помочь, обращайся, Жень. Я добра не забываю. А про Южина больше мне не напоминай, ладно? Он и так у меня в печенках сидит... – Галина вздохнула и сказала: – Ну, до связи?

– Стой, стой! – заорала я в трубку. – Еще минуту, ладно? Ты что-нибудь знаешь про агентство «Пандора»? У тебя же память, как у слона!

Комплимент был не ахти, но Миронова довольно хмыкнула и задумалась:

– «Пандора»?.. Да, Жень, знаешь, что-то такое было...

Я сжала кулаки. Ну, давай же!

– Два года назад одна баба – кстати, училка школьная, убила работницу этой самой «Пандоры». Непонятно за что убила-то. Причем с особой жестокостью. Молотком забила насмерть, представляешь? Такая вся из себя интеллигентная, а как дошло до дела – Чикатило отдыхает...

– И где она сейчас? – поинтересовалась я.

– На кладбище свезли, где ж еще!

– Да не потерпевшая! Убийца где?

– Сидит. Десять и пять ей дали. А что?

– Да так... Пока ничего. Спасибо, Галь! С меня причитается – кофе и тирамису, две порции! – И я повесила трубку.

Интересный получается расклад. Не знаю, имеет ли отношение история училки-убийцы к нашим сегодняшним проблемам, но вполне может быть и такое. Ниточки от этого разношерстного коврика тянутся куда? Правильно, прямиком в «Пандору». Замечательное клининговое агентство, пять лет на рынке, как у них на сайте с гордостью большими буквами написано.

Кстати, пора звонить, узнавать, выполнен ли мой заказ...

– «Пандора», – отозвался женский голос в трубке.

– Э... Извините, я звонила вчера вечером, беседовала с таким приятным мужчиной. – Я подпустила в голос томной хрипотцы, какая часто встречается у провинциальных обольстительниц.

– Это наш директор, – без улыбки, подчеркнуто деловым тоном ответила собеседница. – Чем могу помочь?

– Я оставляла заказ на уборку дома... Елисеевская улица, дом три. Как там, готово?

– Сейчас посмотрю.

В трубке послышались характерные щелчки – это сотрудница агентства колотила пальцами по клавишам компьютера. – Вот, Елисеевская, три... Полная уборка... Готово, приезжайте.

– К вам?! – не поняла я.

– Зачем к нам?! – тоном «ну до чего же все тупые!» отвечала девица. – На место подъезжайте, принимайте работу. Оплата по факту. Всего доброго, обращайтесь.

Я суеверно трижды плюнула через левое плечо. Не приведи бог мне прибегнуть к услугам «Пандоры» по такому поводу, как у моей бывшей клиентки!

– Алена, не хотите прокатиться? – стукнула я в дверь спальни. По-моему, девушке не помешает проветриться.

Алена была не прочь – новых впечатлений ей явно не хватало. Я усадила будущую мать на переднее сиденье, пристегнула, и мы поехали на Елисеевскую улицу. Оказалось, Алена совершенно не знает города, хотя и живет в Тарасове больше года. Девушка вертела головой и поминутно ахала:

– Ой, какие высотки! А это что, фонтан?! Ой, какой хорошенький старинный домик! А там что? А это зачем? Какая красота!

Ну вот, постоянно перемещаясь по улицам города, мы как-то перестаем замечать и ценить красоту областного центра... А ведь находятся люди, для которых чахлый городской парк круче Версаля, а двенадцатиэтажки, одинаковые и мрачные, словно поставленные на попа гробы, впечатляют не хуже небоскребов Бахрейна...

Дом на Елисеевской, три, потряс мое воображение. Ну, само собой, следы разрушения никуда не делись – дом нуждается в ремонте, а гостиную вообще лучше не восстанавливать, а попросту снести это крыло. Но результаты работы «Пандоры» впечатляли. Дом сверкал чистотой и благоухал химической свежестью. Больше всего меня поразил запах – я ведь знаю, как долго сохраняется запах органики... А в доме пахло сосновым лесом. И нигде ни пылинки. Ни соринки. Ковролин как новенький, а ведь по нему выносили мешки с телами погибших. Это что же надо было сделать, чтобы навести такую чистоту?! Честь и хвала «Пандоре»! Я бы им и премию заплатила – за отличную работу. Не врут ребята – они действительно лучшие в своем деле. А профессионалов я чрезвычайно уважаю...

Алена ходила за мной хвостом и восхищалась увиденным.

– Живут же люди! – наконец с нескрываемой завистью протянула будущая мать. – Я бы тоже так хотела! Ну почему одним все, а другим дырка от бублика, а?

– Искренне не советую тебе желать такой жизни, – ухмыльнулась я. – Ты просто не знаешь подробностей...

И я набрала номер телефона хозяйки дома.

– Охотникова, доброе утро. Я в доме, все в порядке. Можете возвращаться.

– Женя! Вы просто волшебница! Как вам это удалось? – заахала дама.

– Очень просто. Наняла клининговое агентство, они все отмыли. Кстати, премию они точно заслужили.

– Женя... – нерешительно начала дама. Я уже поняла, о чем меня хотят попросить.

– К сожалению, в данный момент я занята и не могу взять на себя вашу охрану, – вежливо сообщила я. – Всего доброго!

И отключила связь. Все-таки по вине этой дамы на моей репутации появилась клякса. И пусть я знаю, что мне не в чем себя винить, не стану же я кричать об этом на всех углах! Репутация такая штука – зарабатываешь годами, а потерять можно в один миг, пискнуть не успеешь...

Мы с Аленой уселись в машину и без приключений вернулись домой.

Что ж, на ближайшее время задача предельно ясна. Если я хочу обеспечить безопасность семьи Южиных, мне придется нырять в это дело с головой. Необходимо как можно скорее разыскать всех свидетелей падения Симы из агентства «Пандора». Тогда, думаю, у меня появится шанс переиграть невидимого противника. А то пока я блуждаю в потемках. Главное – восстановить последние слова Серафимы. И тогда я разгадаю загадку.

Глава 3

Итак, все нити вели в «Пандору». Вот только как мне к ней подобраться? Не могу же я заявиться в агентство и ни с того ни с сего начать задавать вопросы о бывшей сотруднице. Если с агентством что-то не так, я спугну злодея. Придется действовать деликатно. У меня в голове уже крутилась парочка идей на этот счет, но пока еще рановато было пускать в ход тяжелую артиллерию. И «метод хамелеона» тоже подождет...

Сейчас я собиралась заняться элементарными сыскарьскими делами – выяснить имена и адреса свидетелей. Потом наступит второй этап – нужно будет собрать их вместе и сличить показания.

Будь на моем месте майор Миронова, никаких проблем бы не возникло. Но дело в том, что я, Евгения Охотникова, никто. Ноль без палочки. Частное лицо. Я не имею никакого права задавать кому-то вопросы и тем более проводить следственные эксперименты. Придется про-вернуть это дело по-тихому...

Тем же вечером я принялась за работу. Когда семья Южиных закончила ужинать и пришла в сытое и благодушное расположение духа, я навела разговор на печальное происшествие. Мне необходимо было выяснить, кто еще находился на месте падения уборщицы. Но оказалось, что Люба почти никого не помнит. Она описала мне полного мужчину лет сорока, его стервозную жену на шпильках, старика с портфелем под мышкой, но кто все эти люди, Люба не имела понятия.

Никита и Алена помогли мне и того меньше – кажется, они вообще не смотрели по сторонам, их внимание было приковано к упавшей. Под конец я совсем отчаялась. Придется обращаться к капитанской дочке. Ползать на пузе, извиняться и добиваться своего. Да, тут тирамису не отделаешься...

Неожиданно мой взгляд задержался на Никите. Парень лениво пролистывал какие-то картинки в телефоне. Ага!

Я дождалась, когда Люба примется мыть посуду, а Алена скроется в ванной. Тогда я поманила Никиту за собой на балкон.

– Слушай, – приветливо сказала я парню, перейдя на «ты», – мне до зарезу необходима твоя помощь.

Никита подозрительно покосился на меня.

– Ну? – Вот и все, на что его хватило.

– Я уверена, что ты сфотографировал упавшую Серафиму. Я должна видеть это фото.

Никита прижал телефон к груди, как ребенок, у которого в песочнице хотят отобрать игрушку.

– Давай, не жмись! – подзадорила я парня. – Кстати, речь идет о безопасности твоей собственной семьи – матери и беременной жены. Ну и тебя самого, конечно.

– Нет у меня никаких фотографий! – уперся Никита. – Почему я должен вам помогать? Ну все! Мое терпение на исходе!

Я взяла парня за пуговицу на рубашке и притянула к себе.

– Потому что ты испытываешь удовольствие, глядя на трупы, кровь и чужое страдание! – прошипела я. – По-хорошему, твое место в лечебнице!

Никита часто моргал, пухлые щеки обвисли. От парня едва заметно пахло табаком и очень сильно мятной жвачкой.

– Но я сегодня добрая. Так что просто покажи мне это чертово фото, и я не скажу твоей мамочке, что ты куришь!

Никита мигнул. Потом послушно нашел нужную фотографию. Отлично!

На этом снимке были хорошо видны все свидетели происшествия. Теперь, по крайней мере, я знаю, как они выглядят! Там было еще несколько фотографий упавшей крупным планом. На всякий случай я просмотрела и их тоже. Большого удовольствия мне это не доставило. Я скинула фото себе на мобильник.

– На, держи. – Я вернула Никите его игрушку. – Спасибо за содействие.

Я попросила разрешения воспользоваться компьютером. Люба удивилась, но возражать не стала. Так что полночи я просидела за монитором, вырезая и увеличивая лица свидетелей так, чтобы их можно было опознать по снимкам. Наконец я распечатала шесть фотографий и с чистой совестью отправилась спать.

На следующее утро я предложила Любе посмотреть фотографии и сказать, кого она узнает. Южина легко опознала толстяка и его стервозную жену, худого мужчину лет шестидесяти с тростью (он здорово смахивал на моего любимого актера Макса фон Сюдова), но больше никого назвать не смогла. Алена немедленно узнала Веру Мышкину, медсестру из поликлиники, а стервозную жену толстяка определила как Юлю, с которой как-то сидела в очереди в женской консультации и пару раз встречалась в магазине. Значит, супружеская пара живет где-то рядом.

Я узнала Сашеньку, но остальные были мне абсолютно незнакомы.

Я потратила весь день на поиски свидетелей, и к вечеру голубчики были у меня под колпаком. Ну, где искать Мышкиных, я знала и так – девочка назвала мне адрес, а я таких вещей не забываю. Юлю я разыскала как раз через медсестру – ведь в поликлинике есть адреса всех жителей микрорайона. Заодно я разжила и телефоном свидетельницы. Юлия – ее фамилия оказалась Стаценко – долго не могла взять в толк, чего же я от нее хочу. Пришлось попросить к телефону ее мужа. Семен оказался более понятливым. Мужчина вспомнил недавнее происшествие с выпавшей из окна уборщицей и пообещал, что к восьми вечера он и сам будет, где сказано, и супругу приволочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.